со стилем «Слова о житии» Дмитрия Донского, как это отметила:

В. П. Адрианова-Перетц. 21

5—6) Наконец, Епифанию приписывается по стилю предисловие к рассказу о смерти великого князя тверского Михаила Александровича, помещенное в Новгородской IV летописи, а также послание к Кириллу Белозерскому. 22 В предисловии имени Епифания нет. В послании в качестве автора назван иеромонах Епифаний, 23 но фраза, в которой он упоминается: «Выписано из послания неромонаха Епифания, писавшего к некоему другу своему Кириллу», — явно не входила в состав первоначального текста и не была написана самим Епифанием.

Итак, мы видим, что из шести произведений, приписываемых Епифанию Π ремудрому, два не носят его имени, а в остальных имя его, вероятно, приписано позже. Ни об одном из них мы не можем утверждать, что Епифаний сам внес свое имя в заглавие. Это противоречило бы монашескому смирению той эпохи. Искусство должно было служить высшему началу, и недостойная личность автора не должна упоминаться. 24 Современник Епифания, гениальный Андрей Рублев, не подписал ни одного своего творения, и лишь монастырская традиция сохранила связь его имени с его иконами и фресками.

Мы полагаем, что Епифаний не надписал ни одного из своих произведений. Но в Троицкой лавре сохранилась память о его авторе, и монастырские писцы прибавляли его имя к заглавиям. Попавшее же в летопись «Слово о житии» осталось анонимным.

Стилистические приемы Епифания

Сравним еще раз «Слово» о Дмитрии Донском со «Словом» о Стефане Пермском. Мы уже указали на сходство заглавий. Самое начало обоих житий схоже: нет никаких предварительных фраз, как например в Житии Александра Невского («О господе нашем Иисусе ... яз худый и грешный и недостойный начинаю писати...»). Оба жития начинаются просто: «Сии убо в. кн. Дмитрей родися от благоверну и от пречестну родителю...»; «Сии преп. отец наш Стефан бе убо родом Русин ... от родителю нарочиту...». Сочетание «Сии убо» принадлежит одному и тому же автору, как и правильное употребление двойственного числа: «от пречестну родителю ... от родителю нарочиту».

Несмотря на все различие между сыном великого князя и сыном устюжского клирика, юность обоих описана в довольно схожих выражениях:

видно переписчиком.

²¹ Там же. стр. 153—156: В. П. Адрианова-Перетц. Слово о жигии.

стр. 83.

22 В «Истории русской литературы» под редакцией А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия (т. II, ч. 1, М.—Л., 1945) на стр. 238 сказано: «Судя по стилю, Епифанию, кроме житий, принадлежат письмо Кириллу Белозерскому и введение к Тверской летописи», а на стр. 245—246 указывается, что предисловие к рассказу о смерти тверского князя Михаила Александровича (умер в 1399 г) в IV Новгородской летописи «принадлежит другому автору, возможно Епифанию Премудрому».

23 Послание Епифания к преподобному Кириллу 1413 г. — Православный собеседник. Казань, 1863, ч. 3, стр. 324.

24 Напомним, что и «Повесть временных лет» не носит имени Нестора ни в Лавроснатьевском. ни в Ипатьевском списках; сказано лишь: «Се повести временных лет черовитьевском. ни в Ипатьевском списках; сказано лишь: «Се повести временных лет черовитьевском.

рентьевском, ни в Ипатьевском списках; сказано лишь: «Се повести временных лет черноризца Федосьева монастыря» и т. д., однако в позднейшем, Хлебниковском, списке (и в том, которым пользовался Татищев) вставлено имя «Нестера-черноризца», оче-